

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

УДК 9 (470) «1616»

ДЖОН МЕРРИК НА ПЕРЕГОВОРАХ В ЛАДОГЕ 1616 ГОДА

Я.Н. Рабинович

Саратовский государственный университет,
кафедра истории России
E-mail: RabinovichYN@yandex.ru

Работа Я.Н. Рабиновича посвящена малоизученной странице Смутного времени на Русском Севере — переговорам в Ладогe, предшествовавшим заключению Столбовского договора. В статье подробно воссоздан ход переговоров на фоне быстро менявшейся военно-политической обстановки, главным событием которой был поход Карла Гюллелельма на Псков.

Одной из ключевых фигур переговоров был английский дипломатический представитель, агент Московской компании Джон Меррик, который действовал в интересах своего правительства, совпадающих с интересами Москвы. В статье показана роль Джона Меррика в выработке условий Столбовского договора.

Автор показал, что в конкретной военно-политической обстановке конца 1610-х гг. Столбовский договор не был унижительным для России, поскольку он обеспечивал возвращение Новгорода и избавлял новую династию от войны на два фронта.

Ключевые слова: Смутное время, Ладoga, переговоры, Псков, Земский собор, Карл Гюллелельм, Столбовский договор, Московская компания, Новгород, Данила Мезецкий, Михаил Романов, Густав Адольф, английский Джон Меррик.

John Merick at the Talks in Ladoga, 1616

Y.N. Rabinovich

The article by Y.N. Rabinovich is dedicated to that period in the Time of Troubles in the Russian North which hadn't been studied in detail by other historians — the talks in Ladoga, followed by the making of the Stolbov agreement.

The article covers in detail the development of the talks on the background of quickly changing military and political situation, the main event of which was a march of Charles Gullenalm for Pskov.

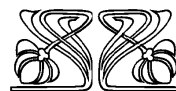
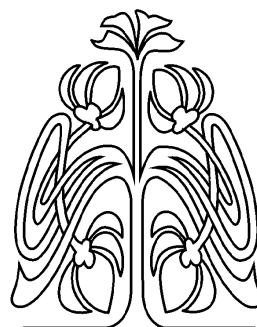
One of the key persons of the talks was an English diplomatic representative, an agent of Moscow company John Merick, who acted of interest of his government, which coincided with the interest of Moscow. The article shows the role of John Merick in working out the conditions of the Stolbov agreement.

The author showed, that in accordance with the specific military and political situation of the end of 1610, the Stolbov agreement wasn't humiliating for Russia as it provided the return of Novgorod and let the new dynasty get rid of war on two fronts.

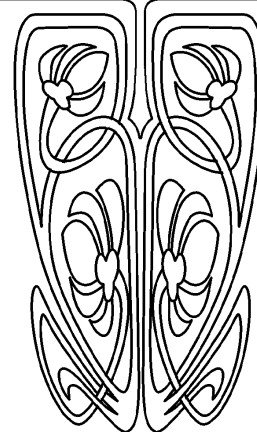
Key words: The Time of Troubles, Ladoga, talks, Pskov, Assembly of the Land, Charles Gullenalm, the Stolbov agreement, Moscow company, Novgorod, Danila Mezetsky, Michail Romanov, Gustav Adolf, Englishman John Merick.

В феврале 1613 г. в Москве на Земском соборе был избран русским царем Михаил Романов, однако Смута в России не прекратилась. Понадобилось еще шесть лет, чтобы в стране установились тишина и покой. Мало кто верил в первое время, что Михаил сумеет удержать власть. Конрад Буссов писал: «Если он удержит державу, значит ему очень везет»¹.

Перед новым московским правительством стояли следующие задачи: борьба за возвращение русских земель, захваченных в «безгосу-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

дарственное время» шведами и поляками, борьба с казаками Ивана Заруцкого. Важной задачей было доказать перед всеми странами легитимность Михаила Романова. Для этого была предпринята беспрецедентная акция – в 1613 г. почти одновременно были отправлены 8 посольств в разные страны. Послы просили правителей оказать финансовую помощь и вступить в союз с Россией, информировали об окончании внутренней Смуты (хотя до конца еще было далеко), об избрании законного царя. Одними из первых признали Михаила Романова Турция с Крымом, Иран, Империя, Англия, Дания, Голландия и Франция.

Наибольшего успеха русские послы добились в Англии, которая, имея собственные торговые интересы в России, действительно способствовала заключению мира со Швецией². Важную роль в этом деле сыграл английский посол Джон Меррик (англ. John William Merick) – баронет, агент Московской компании. В России Меррик пользовался огромной популярностью, он хорошо говорил по-русски, от прежних царей за свои услуги получил пожалование поместьями, отлично ладил со своими соседями по владениям, при всяком удобном случае помогая им³. В русских документах его называли «доброшляхетным и грозным чести одержательным и высоконаученным господином, рыцером и королевского величества комнатным дворянином», «князем Иваном Ульяновичем», «Иваном Ульяновичем Рицером», поскольку он был пожалован в рыцари самим королем⁴.

Условно пребывание Джона Меррика в России можно разделить на несколько периодов. Первый период до 1604 г. хорошо известен⁵. Второй период после начала Смуты и до избрания Михаила Романова – наиболее темный⁶. В Тушинский период и во время междоусобицы Джона Меррика в Москве не было. Где находился Меррик в 1608–1612 гг., неизвестно. Сохранились отрывочные сведения о пребывании его в эти годы в районе Холмогор⁷. В это время Меррик участвовал в реализации различных проектов покорения всей северо-восточной России от Архангельска до реки Волги, а также бассейна этой реки до Каспийского моря включительно. Авторы таких проектов рассчитывали на то, что большая часть России примет английское подданство, или, по крайней мере, признает британский протекторат⁸. Позднее, уже после избрания царем Михаила Романова, многие заинтересованные лица с русской и английской сторон пытались уничтожить все компрометирующие их документы. Третий период, когда Меррик являлся посредником на мирных переговорах между Россией и Швецией, хорошо прослеживается по сохранившимся документам, хотя изучен ещё недостаточно, за исключением некоторых переговоров в Москве, Дежерино и Столбово.

К переговорному процессу в Дежерино и Столбово обращались еще в середине XIX в. С.М. Соловьев и Н.П. Лыжин, а в советское вре-

мя – И.П. Шаскольский⁹. Однако переговорам, непосредственно предшествующим заключению Столбовского мира, историки уделяли недостаточно внимания. Это касается переговоров в Ладоге осенью 1616 г., где главную роль играл английский посол Джон Меррик. С.М. Соловьев уделил этому переговорному процессу лишь несколько строк. Подробнее об этом писал Н.П. Лыжин, но он ничего не знал о решениях Земского собора 1616 года. А ведь в Ладоге были согласованы Джоном Мерриком со шведскими представителями основные положения будущего Столбовского договора: «Шведы приняли условия, переданные им через Джона Меррика, и в декабре 1616 года был назначен съезд послов в Столбово»¹⁰. Русские послы на переговорах в Столбово, фактически занимались только техническими делами. Поэтому стоит остановиться на этих событиях более подробно, увязав их с деятельностью Земского собора. Следует также учесть, что боевые действия между противоборствующими сторонами после завершения переговоров в Дежерино не были прекращены, это также оказало влияние на ход и исход мирных переговоров в Ладоге и Столбово¹¹.

С точки зрения источниковой базы темы, на мой взгляд, недостаточно изучены Дворцовые разряды, особенно описание приемов царем и боярами Джона Меррика, а также так называемые «Арсеневские шведские бумаги» применительно к событиям весны-лета 1616 г., где опубликованы письма Джона Меррика к шведским комиссарам¹².

Ценная информация о переговорах в Ладоге содержится в опубликованной в 2000 г. книге шведского королевского историографа второй половины XVII в. Юхана Видекинда¹³. О той обстановке, которая сложилась на Севере к лету 1616 г., к моменту прибытия Меррика и московских послов в Тихвин, а также во время переговоров Меррика со шведами в Ладоге, можно составить определенное представление, изучив документы за 1616 г., хранящиеся в настоящее время в РГАДА (фонд № 96, «Шведские дела»), которые только в последнее время начали вводиться в научный оборот Адрианом Селиным¹⁴.

Все сказанное позволяет еще раз обратиться к изучению предыстории Столбовского мирного договора и переговоров Джона Меррика со шведами в Ладоге осенью 1616 г.

Предварительные переговоры о мире между Россией и Швецией (обмен посланиями) начались осенью 1615 г. еще в период осады Пскова королем Густавом Адольфом. Англия и Голландия, заинтересованные в скорейшем окончании военных действий в России, надеясь получить торговые льготы у московского правительства, первыми откликнулись на просьбу быть посредниками на переговорах. Уже летом 1614 г. в Москву был направлен посланник английского короля Якова I Джон Меррик, а в августе 1615 г. Генеральные Штаты отправили в Новгород своих послов¹⁵.

Мирные переговоры между русскими и шведами, которые происходили в январе-феврале 1616 г. в Дедерино, завершились безрезультатно: обе стороны так и не пришли к соглашению. Поэтому английский посол Джон Меррик и голландские посредники сами выработали три условия в качестве основы для соглашения, одно из которых (а именно, второе) позднее стало базовым для дальнейших переговоров¹⁶. При этом Ладога, как и Гдов, должны были оставаться в качестве заложников у шведов, пока не будут урегулированы все финансовые и территориальные вопросы. Далее потребовались консультации с руководством обеих стран, и послы, заключив перемирие на три месяца (до 31 мая 1616 г.), разъехались из Дедерино, договорившись встретиться в дальнейшем 1 июня между Тихвином и Ладогой¹⁷. Н.Н. Бантыш-Каменский отмечал, что «запись сия отдана была на сохранение послу английскому». В «Новом летописце» кратко подведен итог этих переговоров: «И посольство у них тут не сталося и разъехошася»¹⁸. Меррик вместе с русскими послами из Дедерино отправился в Москву, куда прибыл 18 марта 1616 г.¹⁹

Если шведский король в принципе был согласен на предложенные посредниками условия, то московское правительство и слышать не хотело ни о каких территориальных уступках, кроме Корелы с уездом, считая требования шведов «чрезмерными и несбыточными»²⁰.

Михаил Романов в марте 1616 г. отправил письмо шведам, в котором писал, что не собирается ни уступать крепости, ни платить такие огромные деньги. Однако шведы, узнав от перебежчика Михаила Клементьева о фактическом состоянии дел в Московском государстве, в дальнейшем оказались неуступчивы. Когда пришло время нового съезда послов, шведская сторона соглашалась начать переговоры, только получив ответ на статьи прежнего посольства: по какому из трех вариантов русские согласны мириться²¹.

Голландские посредники отправились в Швецию, а затем, не надеясь на успешный исход переговоров о мире, вообще уехали к себе на родину. В дальнейшем переговоры вел только Джон Меррик. Он действовал в пользу России. Уже с этого времени Англия и Голландия становятся торговыми конкурентами²². Меррик стремился отстоять для России устье Невы (в соответствии с условиями Плюсского перемирия 1583 г.), чтобы наладить русско-английскую торговлю кратчайшим путем, через Балтику. Меррик уже знал о первых попытках шведов создать порт и таможенно в устье Невы (Ниеншанц); как купец, он сразу оценил все преимущества этого пути, поэтому такая длительная дипломатическая борьба развернулась в ходе переговоров за Орешек и Поневье (4 погоста южнее Невы).

Шведы знали о недовольстве Москвы предложенными условиями мира²³. Густав Адольф при встрече с голландскими посланниками сказал, что

«окончание войны с Россией еще сомнительно»²⁴. Поэтому шведы строили различные военные планы, приступить к практической реализации которых планировалось сразу после окончания срока перемирия, т.е. с начала июня. К этому времени все подготовительные мероприятия должны были быть завершены.

Сам король еще 3 марта 1616 г. выдвинул свой проект ведения оборонительной войны с русскими. При этом опорой шведов должен был стать фронт крепостей и два особых лагеря на флангах, из которых самый западный (шанец у реки Великой) угрожал бы Пскову, а самый восточный (на реке Свирь) – Тихвину²⁵.

Руководить боевыми действиями против Пскова был назначен Карл Карлссон Гюлленельм, который 21 июня 1616 г. получил королевскую инструкцию относительно похода против Пскова. Ему предписывалось вначале захватить Псков штурмом, а в случае неудачи штурма крепости устроить рекомендованные шанцы на реке Великой. Также фельдмаршалу Гюлленельму было приказано попытаться захватить Печеры, Изборск, Остров и занять их гарнизоном на зиму²⁶.

Следует отметить, что враждебные столкновения между русскими и шведами не прекращались всю весну 1616 г., несмотря на то, что между сторонами было заключено перемирие до 1 июня 1616 г. На первое место следует поставить сожжение шведами посада в Ивангороде в мае 1616 года. Во время этого пожара произошла между русскими и шведами «сеча великая». Часть ивангородцев бежала в Псков, а часть жителей шведы «сослали з женами и з детми в Свею в полон»²⁷. Другим показателем неприязненных отношений шведов к русским может служить постройка шведами двух острожков на реке Сясь. Об этом воеводы Тихвина Василий Неплюев и Иван Баклановский с тревогой сообщали царю 16 мая 1616 г.²⁸. Известно также нападение «конных солдат из Новгорода», возглавляемых неким Астюшкой Сидоровым, на поместье Курапа Мякинина в Бежецкой пятине в июне 1616 г. Затем этот отряд отправился к Устьрке и к Боровичам²⁹. О рейде шведов в Ильинский погост выходцы из Новгорода сообщили московскому послу Д.И. Мезецкому в Тихвин: «...привели с собою языков русских людей человек с шесть, ... многих там на бою русских людей побили»³⁰.

В начале мая воевода Гдова Сванте Банер отправил под Псков для диверсии крупный отряд в 500 всадников из шведов, русских и черкас. Однако этот рейд закончился провалом, так как казаки и черкасы перешли на сторону псковичей³¹. Воевода Пскова И.Д. Плещеев писал Сванте Банеру о пиратских действиях шведов на Псковском озере: шведы не позволяли жителям Дерпта привозить в Псков товары, нападали на охранявшие купеческие караваны русские суда, грабили русских купцов по дороге в Дерпт, уводили их суда в Гдов и Нарву³².

В свою очередь псковские казаки производили нападения на шведские гарнизоны. В мае 1616 г. псковичи изгоном сумели захватить шведский острожек в Сумерской волости³³. В трех листах Джона Меррика (10, 20 апреля и 7 мая 1616 г.) упоминается о действиях казаков из Тихвина около Ладоги. Казаки увели лошадей, взяли в плен шведского старосту. По просьбе Меррика этого старосту Фильку, «который заслужил смерти», освободили и отослали в Ладогу к шведам³⁴.

Другим мероприятием русских явилось строительство казачьим атаманом Чеадаем Спешневым острожка на Сясьском устье³⁵. Меррик писал шведам 25 июня, что Д.И. Мезецкий приказал казакам уйти из этого укрепления. Однако фактически московские послы с ликвидацией Сясьского острожка, построенного Ч. Спешневым, не торопились. Казаки организовали патрулирование на Ладоге, вели досмотр шведских судов, препятствовали вывозу из Новгорода в Швецию ценного имущества³⁶.

Обо всех этих событиях, о неприязненных действиях шведов возле Пскова и Ладоги и об ответных операциях сторонников Москвы Меррик и московские послы постоянно получали информацию, еще находясь в Москве, а также после своего отъезда из Москвы и по прибытию в Тихвин.

В мае 1616 г. московские послы Данила Иванович Мезецкий и Алексей Иванович Зюзин вместе с Мерриком в сопровождении крупного отряда стрельцов под командой Бориса Полтева выехали из Москвы в Тихвин³⁷. Перед этим Меррик неоднократно встречался в Москве с Михаилом Федоровичем. Дворцовые разряды сообщают любопытную информацию об этих встречах 14, 28 и 30 апреля. По-видимому, Меррик хорошо знал о положении дел в районе места будущих переговоров. О Тихвине ему могли рассказать стольники Семен и Матвей Прозоровские, которые были «рындами в белом платье» на церемонии 14, 28 и 30 апреля. Семен Прозоровский возглавлял оборону Тихвина в июне-сентябре 1613 г., его брат Матвей тогда же попал в плен к шведам.

О Ладоге Меррик мог получить подробную информацию от Григория Константиновича Волконского, который на этих церемониях «объявлял английского посла» и от дьяка Солового Протасьева, который был приставом при Меррике. Эти люди участвовали в боях под Ладогой зимой 1611 г.³⁸ 14 апреля в Грановитой палате в Кремле был стол: «посол английский Иван Ульянов ел у государя». 1 мая состоялась последняя встреча, «и отпущен был на съезд меж Ладоги и Тихвина мирить Государя с Свейским королем»³⁹. Трудно определить точную дату отъезда послов из Москвы. В письме шведским комиссарам от 7 мая из Москвы Меррик сообщал, что русские послы отправятся «к назначенному месту переговоров одновременно со мной в течение двух дней от сего числа». 19 мая послы уже были в Ярославле, а 30 мая находились около Устюжны⁴⁰. В Тихвин

Меррик вместе с Мезецким и другими послами прибыл 12 июня. По дороге для них всюду забирали подводы, продовольствие, мостили дороги. Из-за этого проезд послов со свитой через Устюжну окончательно разорил жителей. Через день после прибытия в Тихвин Меррик писал: «Путешествие наше было медленно по причине чрезвычайно плохой дороги, чего трудно было ожидать в начале нашего путешествия»⁴¹.

Хотя в Дедерино состоялось соглашение о том, чтобы уполномоченные для ведения переговоров о мире съехались вновь 1 июня между Тихвином и Ладогой, на деле этого в назначенное время не произошло. Приехав с небольшим опозданием 12 июня в Тихвин, Джон Меррик и московские послы узнали, что шведы еще не прибыли в Ладогу. Московское правительство не дало шведам ответа по вопросу о трех условиях, выработанных в Дедерино. Поэтому шведские комиссары во исполнение королевского приказа, никак не хотели ехать на съезд, пока им не объявят, на каком из трех условий царь согласен заключить мир со Швецией⁴².

Меррик и русские послы прилагали все силы, чтобы сломить упорство шведов. Все лето 1616 г. русские и шведские послы пересылались грамотами: русские – из Тихвина, а шведы сначала из Нотебурга, а затем из Ладоги. Меррик и его помощники постоянно курсировали между ними, осуществляя «челночную дипломатию»⁴³.

Русские послы во главе с Мезецким жили в Большом Успенском монастыре в Тихвине, при этом долго выбирали место для будущих переговоров⁴⁴. Вначале было выбрано село Горки (двор Ефима Тольпина) на реке Сясь. Но это место оказалось неудобным из-за порогов на реке. Тогда Меррик предложил новое место – «имение Василия и Степана». Здесь он планировал сделать свою стоянку. «А шведы, – пишет он, – могут разместиться в версте от этого места, ... в 37 верстах от Тихвина и Ладоги, на середине пути между ними». Это и было село Столбово, возле которого москвичи построили временные дома, окружили их тыном и назвали Даниловым острожком – по имени князя Мезецкого⁴⁵.

Одновременно с выбором места русские послы и Меррик пытались уговорить шведов приступить к самим переговорам, чтобы при встрече обсудить различные условия заключения мира, но шведы были непреклонны. Только 16 августа шведы написали Меррику о своем прибытии в Ладогу. При этом они объявили ультиматум: если в течение 8 дней им не объявят, на каком из трех вариантов остановились русские, то они разорвут мир. Меррик срочно отправил письмо к русским послам в Тихвин и к боярам в Москву, прося разрешения на уступки шведам.

Задержка с возобновлением переговоров о мире являлась благовидным предложением для шведов начать новый поход против Пскова; этим шведы хотели принудить царя к скорейшему заключе-

нию мира. Уже в июле 1616 г. начался открытый поход шведов под руководством Гюллелельма из Нарвы к Пскову. Это движение шведского войска не укрылось от русских, в том числе московских послов, находящихся в Тихвине. Первая информация об угрозе Пскову была получена Д.И. Мезецким в конце июля, новые сведения поступили в Тихвин 2 августа⁴⁶. Интересные сведения о начале похода Гюллелельма сообщал Даниле Мезецкому, не стесняясь в бранных выражениях по поводу шведских военачальников, чернец Ивановского монастыря в Старой Ладге Варсонофий. Передовой отряд шведов был уничтожен псковичами: «... посылку встретили за Елизаровом монастырем и топтали до Сыренца, и немецкий острожек взяли, а в нем было полтора ста латышей, всех посекали». Таким же образом псковичи напали на другой отряд Гюллелельма: «... так же встретили и до Вдова топтали»⁴⁷. Только собрав все силы, шведы продолжили наступление на Псков.

Трудно сказать, когда конкретно войско Гюллелельма достигло назначенного ему места в устье реки Великая. По словам шведских специалистов, «9 августа был занят шведским подразделением тракт у города Пскова». Псковская летопись сообщает о прибытии «королевича Арцыкарла» к Пскову 11 августа⁴⁸.

О приходе Гюллелельма к Пскову стало известно и московскому правительству. Об этом сообщил 12 сентября на Земском соборе дьяк Петр Третьяков⁴⁹. Из этого доклада видно, что поход Гюллелельма не скрывали даже от членов Собора. Об угрозе Пскову в августе-сентябре 1616 г. мы имеем сведения и в Книгах разрядных. Царь получил тревожное донесение псковских воевод, и уже 11 сентября, в период заседания Земского собора, московское правительство начинает предпринимать чрезвычайные меры, собирая войска и деньги для помощи Пскову: «И 11 сентября велел государь Миките Петровичу Борятинскому быть в походе подо Псковом и над Немецкими людьми промысливать и Пскову помогать»⁵⁰.

Летом 1616 г. московское правительство не хотело воевать со шведами, не хотело обострять отношения с Густавом Адольфом. Москва возлагала все надежды на Джона Меррика, который неоднократно обращался к шведским комиссарам, говоря им, что этот поход шведов к Пскову является серьезной угрозой срыва мирных переговоров. Шведы отвечали, что «им ратных людей ис подо Пскова отвести нельзя, покаместа меж великих послов о добром деле договор учинится»⁵¹.

Важные сведения о событиях под Псковом в конце августа – начале сентября 1616 г. сообщил Д.И. Мезецкому в Тихвине 18 сентября выходец из Ладги Максим Федоров, который разговаривал с непосредственным участником этого боя, «ротмистром Монкапом». Монкап сказал, что псковичи, выйдя из города, «немецких людей многих побили, а иных ранили, а достальные немецкие люди ото Пскова отошли прочь»⁵².

Бой под Псковом происходил, судя по всему, около 1 сентября⁵³. Скорее всего, это столкновение произошло возле Снетогорского монастыря. По-видимому, Гюллелельм, как и Густав Адольф в 1615 г., планировал в этом монастыре сделать ставку шведских войск: «... велел поставить таборы на том месте, где сам король стоял». Однако эта попытка шведов в начале сентября 1616 г. захватить Псков внезапным нападением провалилась: псковичи отогнали врагов от крепости. Шведы отступили к своему острожку в устье реки Великая. В письме к Я. Делагарди от 29 августа 1616 г. Гюллелельм писал, что он уже начал постройку шанца в устье реки Великой на стороне Печор. Узнав, что русские послы в Тихвине не собираются уступать шведам, Гюллелельм в ответном письме к Я. Делагарди от 3 сентября обещал ему с «еще большим прилежанием выполнять порученное ему задание у Пскова»⁵⁴.

Первая неудача шведов под Псковом несколько облегчала положение Джона Меррика. Шведские комиссары теперь стали более уступчивыми. Также в Москве поняли, что невозможно оттягивать дальше решение вопроса о Новгороде, в котором шведы «наипаче начаша чинити Новгородцем тесноту велию»⁵⁵. Московское правительство еще в августе, узнав о начале похода шведов к Пскову, вступило на путь территориальных уступок. Царь с боярской думой неоднократно обсуждали «свейское дело». После заседания 17 августа в Тихвин был отправлен с Гаврилой Кувшиновым первый наказ: уступить шведам Ивангород, Ям и Копорье с уездами. После вторичного обсуждения «свейского дела» 5 сентября к послам в Тихвин был отправлен с Григорием Нероновым дополнительный наказ об уступке Орешка с Заневскими погостами. На следующий день в Думе вновь обсуждался этот вопрос и был отправлен с Петром Батюшковым третий наказ. Судя по дальнейшим действиям Меррика, в этом наказе говорилось об уступке ряда Поневских погостов и выплате некоторой суммы денег. 11 сентября в Москву прибыл из Тихвина от Данилы Ивановича Мезецкого гонец с последними известиями о ходе переговоров. Он же привез грамоты Меррика и ультиматум шведов. В этот же день царь приговорил передать дело на рассмотрение Земского собора, который в это время заседал в Москве⁵⁶.

Члены Собора после бурного обсуждения склонились к уступке шведам части территории страны. Они также согласились дать еще денег⁵⁷. В тот же день, 12 сентября, в Тихвин с Данилом Губиным была отправлена грамота⁵⁸. Собор утвердил приговоры, которые были посланы ранее с Гаврилом Кувшиновым и с Григорием Нероновым⁵⁹. В грамоте Даниле Мезецкому указывалось объявить Меррику, а через него шведским уполномоченным первый наказ об уступке шведам Ивангорода, Яма и Копорья с уездами. Сами послы должны были в дальнейшем действовать, в зависимости от обстановки, по второму

и третьему наказам, посланным с Нероновым и Батюшковым.

Обстановка в конце августа для русских послов в Тихвине оставалась весьма сложной. Из Москвы еще не поступили указания идти на уступки шведам. О Пскове было известно только то, что шведы приступили к осаде города. Продолжение войны казалось неизбежным. Обе стороны сосредоточили в районе Тихвина и Ладоги крупные силы. Видекинд сообщает о планах Делагарди совершить нападение на Тихвин, если переговоры летом 1616 г. будут сорваны. Однако Густав Адольф скептически отнесся к этим планам, зная об упорстве тихвинцев, которые уже однажды (в 1613 г.) выдержали осаду⁶⁰. Возможно, шведам также было известно, что «на Устюжне для оберегания послов» находились «Лев Иванов Долматов-Карпов и Илья Васильев-Беклемишев», а с ними по наряду – 925 человек⁶¹.

Эту взрывоопасную ситуацию разрядило прибытие из Москвы в Тихвин в конце августа Гаврилы Кувшинова с первым наказом об уступке Ивангорода, Яма и Копорья с уездами. Теперь Меррик, имея новые инструкции, стал действовать смелее. Уже 3 сентября в Ладогу прибыл помощник Меррика Томас Смит, который заверил шведов, что из Москвы получены новые инструкции об уступках шведам, и если начнутся переговоры, то мир обязательно состоится. Смит спрашивал у шведов разрешения для русских послов прибыть в Ладогу, даже если они не откроют Меррику окончательного решения своего государя. Вновь Смит вернулся в Ладогу 16 сентября и сообщил, что окончательное решение русских Меррик обещал передать на встрече послов в местечке Столбово на реке Сясь. Однако шведы потребовали, чтобы Меррик сам прибыл к ним вначале в Ладогу и сообщил решение русских⁶². Это был дипломатический успех русской стороны, теперь можно было «торговаться» со шведами.

3 октября Меррик был встречен на реке Сясь Лоренцом Вагнером с почетным эскортом (галера, 4 ладьи и рота солдат). 5 октября на обеде в Ладоге Меррик сообщил шведам, что русские согласны уступить Швеции в вечное владение Ивангород и Ям, а затем добавил «как будто лично от себя, еще Копорье с областью»⁶³.

Тем самым Меррик выполнил условия первого наказа, отправленного из Москвы 17 августа с Гаврилой Кувшиновым. Получив отказ шведов, он просил отсрочки на день. К этому времени в Тихвине уже были получены второй и третий указы, а также грамота с решением Земского собора от 12 сентября, так что Меррик и русские послы имели резерв для маневра. Они не собирались сразу открывать все свои карты, а надеялись добиться уступок со стороны шведов. По наказу, Меррику разрешалось уступить шведам Ивангород, Ям и Копорье и уплатить 100 тысяч рублей, но удерживать Орешек, или, в крайнем случае, выторговать за него другие города и волости⁶⁴.

При следующих встречах Меррик добавил к трем крепостям 10 тысяч рублей. Шведы со своей стороны продолжали требовать Орешек, но уже были не прочь довольствоваться половиной суммы, на которую они соглашались в феврале в Дедерино. Это условие (4 крепости и 100 тыс.) шведы объявили Меррику 31 октября. Английский посол настаивал на 3 крепостях и 100 тыс. Таким образом, позиции сторон еще более сближались. Меррик попросил отсрочки, чтобы встретиться с русскими послами и спросить у них, в состоянии ли они принять последнее предложение шведов⁶⁵.

В течение ноября в Ладоге велись упорные дипломатические баталии за Орешек и земли севернее и южнее Невы (Заневье и Поневье). 12 ноября Меррик предложил шведам Орешек и Заневье без доплаты, выполняя второй наказ, отправленный из Москвы с Гаврилой Нероновым. При этом он стремился удержать 4 погоста в Поневье, чтобы граница проходила по реке Неве. 15 ноября на новой встрече он добавил два западных погоста в Поневье (Ижорский и Дудоровский), но просил оставить два восточных погоста, примыкающих к Орешку (Лопский и Ярвасольский). После отказа шведов Меррик заявил: «Великий князь согласился уступить и два вышеупомянутых погоста, так что крепость (Орешек. – *Я.Р.*) со всей областью будет целиком принадлежать Швеции, но сверх того великий князь не собирается дать ни гроша». Шведы после четырехдневных переговоров (16–19 ноября) снизили сумму доплаты сначала до 50, а затем до 30 тыс. После того, как Меррик предложил 10 тыс., обе стороны 21 ноября согласились на 20 тыс. рублей. Эти условия (4 крепости с доплатой 20 тыс. рублей) стали базовыми для дальнейших переговоров, которые в декабре начались в Столбово⁶⁶.

События под Псковом в сентябре-октябре 1616 г. вынудили шведов пойти на такие финансовые уступки.

После того, как попытка фельдмаршала Гюлленельма с ходу захватить Псков провалилась, у шведов оставалась надежда лишь на шанец в Устье. К 14 сентября строительство этого укрепления было завершено⁶⁷. Иван Михайлович Мышецкий, который сопровождал Гюлленельма в походе к Пскову (поэтому он хорошо знал о состоянии этого укрепления), при тайной встрече в Ладоге с русскими дьяками, помощниками Меррика, так отзывался о шанце: «...а подо Псковом де земляной острожек добре крепок зделан, а в нем сидят семь сот человек немецких солдат»⁶⁸. Однако псковичи, постоянно совершали нападения на шведов, не давая покоя незванным гостям⁶⁹.

Построив этот шанец, Гюлленельм уехал в Гдов. Сохранилось его письмо к Я. Делагарди из Гдова от 25 сентября 1616 г.⁷⁰. Из этого письма видно, в каком крайне удрученном состоянии находился шведский военачальник уже в конце сентября. Он писал Я. Делагарди, что надо срочно

заключать мир с русскими, иначе шведы под Псковом могут оказаться в тяжелом положении.

Следующее письмо Гюлленельм написал Я. Делагарди 2 октября уже из Ивангорода. Оттуда он отправился в Новгород, а затем в Ладугу к шведским послам⁷¹. Дальнейшие события под Псковом происходили уже без его участия. Псковичи не собирались равнодушно смотреть на то, что устраивали вблизи Пскова шведы. Защитники города производили вылазки из крепости, всемерно стараясь помешать приготовлениям шведов.

Об одной из таких вылазок псковичей стало известно Мерику и русским дьякам в Ладогe. 12 ноября Соловой Протасьев и Василий Волков из Ладогы писали московским послам Д.И. Мезецкому и А.И. Зюзину, что псковичи пытались взять штурмом шведское укрепление под Псковом, но потерпели неудачу⁷². Фактически псковичи после этого не отступили в Псков, а продолжали блокаду шведского укрепления. В гарнизоне распространились болезни, «великий голод», началось дезертирство шведских солдат. Сто двадцать воинов из укрепления перебежало к псковичам⁷³. Сведения об этой осаде шведского укрепления под Псковом и о неудачной попытке захватить шанец приводит и Юхан Видекинд⁷⁴. Скорее всего, данные события происходили в конце октября или в первых числах ноября 1616 г.

Гюлленельм с 10 ноября находился в Ладогe. Лучшее других зная положение дел под Псковом, он фактически помогал Меррику и его помощникам, пытаясь ускорить заключение мирного договора, заставляя Делагарди и других шведских комиссаров идти на некоторые уступки.

В итоге сложных переговоров 21 ноября Меррик договорился в Ладогe со шведскими послами об условиях мира с русскими. Н.Н. Бантыш-Каменский отмечал: «Английский посол Мерик, находясь в Ладогe, усильнейше шведских послов соглашал сделать прежде премилинарные мирные между собой статьи, в чем и успел; ибо 3 декабря оные на мере поставлены, английским и шведскими послами подписаны и разменены»⁷⁵.

С этого момента всякие враждебные действия между сторонами прекращались, шведы не имели права вывозить после 20 ноября из Новгорода и других городов колокола и пушки. Шведские военачальники теперь вроде бы не имели повода беспокоиться за судьбу своих солдат, осажденных псковичами. Меррик сразу же отправил своего помощника Юрия Родионова в Псков с указанием выпустить шведов из укрепления со всем их имуществом. Однако события под Псковом развивались стремительно. Псковские воеводы прислали Д.И. Мезецкому 7 января 1617 г. в Столбово грамоту с новгородцем сыном боярским Докучаем Харламовым, который устно привел некоторые подробности этих событий⁷⁶. Псковичи во главе с воеводой Григорием Бобровым вынудили шведский гарнизон в укреплении под Псковом капитулировать. При этом были захвачены бога-

тые трофеи, в том числе вся артиллерия шведов⁷⁷. Причина сдачи шведами шанца в Устье вместе с нарядом достаточно ясна – голод: «Псковстии же мужие сами своими головами обседоша градец их, голодом изморивше и взяша их»⁷⁸.

Согласно условиям капитуляции, шведы отпускались домой «до рубежа» без артиллерии и боеприпасов в сопровождении псковичей. Всего из укрепления вышло 250 шведских солдат, оставшихся в живых⁷⁹. В отписке псковских воевод дата капитуляции указана 13 декабря 1616 г.

О разгроме находившегося в шанце шведского отряда говорится и в Псковской I летописи. Здесь дата капитуляции указана на три дня раньше, 10 декабря⁸⁰. Не прошел мимо этого события и автор «Повести о приходе свейского крале с немцы под град Псков». Причем в этой повести конкретно говорится о взятии псковичами в качестве трофеев всей шведской артиллерии и отправке этих пушек в Псков⁸¹.

Капитуляция шведского отряда в острожке произошла через двадцать дней после подписания договоренности между Мерриком и шведами. Это вызвало у шведских послов сильное раздражение, что отмечал в статейном списке царский посол Д.И. Мезецкий⁸².

Шведы упрекали Меррика, что он специально послал гонца в Псков с задержкой по времени. В ответ Меррик говорил, что он сразу отправил Юрия Родионова с указанием псковским воеводам, чтобы они беспрепятственно выпустили шведский гарнизон из шанца⁸³.

Меррик сам предложил, чтобы русские послы провели расследование, как все произошло. Послы согласились. Выяснилось, что переводчик Меррика Юрий Родионов долго находился в Новгороде, он прибыл в Псков с грамотой английского посла только 16 декабря, то есть через три дня после сдачи шведами укрепления⁸⁴.

Несмотря на это, шведские послы заявляли, что они не отдадут наряда русским в Новгороде и в других городах, если русские не возвратят им наряда, захваченного в острожке близ Пскова. Требование шведов все же полностью не было удовлетворено. Эти трофейные пушки были поставлены в Пскове у Нижних решеток⁸⁵. Еще через 13 лет после описываемых событий эти трофейные шведские пушки оставались в Пскове⁸⁶.

Окончательные условия, на каких шведские послы согласились заключить мир, Данила Мезецкий и Джон Меррик отправили в Москву. Правительство сочло нужным сообщить об этом земским выборным в декабре 1616 г., сразу после получения этой важной информации. Эти условия оказались более выгодными для русских, чем рассчитывали в сентябре выборные Земского собора. В тексте документа, который привел Г.А. Замятин, отчетливо видна радость Михаила Романова и выборных по поводу успешного окончания дела. Также подчеркивалась важная роль в этом успехе английского посла: «...и английский посол князь

Иван Ульянов прислал к государю писаря своего рыцера Свифта с тем, что... аглинский посол, князь Иван со свейскими послы о добром деле, о мирном постановлении договор учинил». Думный дьяк Петр Третьяков зачитал членам Собора условия мира. После перечисления городов, которые шведы возвращали русским, и городов, уступленных шведам, следует запись: «да к тому придати им денег только лишь двадцать тысяч рублей, чем бы солдат из государевых городов без рассоренья вывести, а большие последние запросы 80000 рублей свейские послы по государеву счастью отставили»⁸⁷.

Это сообщение П. Третьякова об условиях заключения мира вызвало всеобщее одобрение: «...у них у всех и в разуме не было, что свейскому королю на такие *малые деньги* такого великого Новгородского государства с пригороды поступитись; да то учинилось божьею милостью, а его государевым счастьем и премудрым разумом». В заключение члены Собора говорили при государе вслух, что они воздают хвалу Богу, Богоматери и великим чудотворцам, царю и его родителям, «что такое великое дело совершается»⁸⁸.

На самом деле окончание переговоров со шведами было ничуть не легче их начала. Спор теперь шел о том, чтобы шведы не брали в заклад городов до исполнения договора о размежевании. Одним из таких городов-заложников стала Ладога.

31 декабря 1616 г. шведские и русские послы встретились в Столбово «на подворье английского посла, в 3 милях от подворья шведских послов, и положили доброе начало переговорам»⁸⁹. Подробно ход переговоров в Столбово изложен у К. Якубова, который опубликовал Шведский статейный список № 13 из Московского Главного архива МИД⁹⁰. Обе стороны в итоге согласились, чтобы передача Новгорода, Старой Русы и Порхова была произведена через 14 дней после подписания договора. Если неудача Карла Гюлленгейма в 1616 г. под Псковом привела к смягчению шведских требований на переговорах с Джоном Мерриком в Ладоге (шведы согласились уменьшить размер контрибуции со 100 тыс. до 20 тыс. рублей), то капитуляция шведского гарнизона в Устье привела к тому, что шведские комиссары в Столбово отказались от Ладоги в качестве залога. После долгих и жарких споров шведы вынуждены были уступить Ладогу и Сумерскую волость. Теперь единственной крепостью, которую шведы удержали в качестве заложника, остался Гдов. Забегая вперед, стоит сказать, что русские послы предчувствовали длительную задержку с передачей Гдова. И если деньги (20 тыс.) Россия сумела выплатить быстро (с помощью кредита Англии) и так же быстро (в течение полутора лет) обе стороны ратифицировали мирный договор (в июне 1618 г.), то процедура размежевания на границе растянулась на несколько лет. В итоге Гдов был возвращен России только в сентябре 1621 г.

Обе стороны уже стремились к быстрейшему завершению процедуры подписания договора. Русские послы знали об угрозе со стороны Польши, о неприятностях под Смоленском, хотя при этом сами «распускали слухи» о том, что Гонсевский потерпел поражение, и было взято в плен 1700 поляков. Определенную роль в уступчивости шведов сыграли меры по дезинформации, которые предпринял польский король Сигизмунд III. Его люди распускали повсюду слухи о подготовке широкомасштабного похода в шведскую Ливонию⁹¹. Польский король, возможно, преследовал при этом свои цели, надеясь усыпить бдительность русских накануне своего похода на Москву.

Русским послам приходили тяжелые известия из Новгорода. Пятиконецкие старосты прибыли в Столбово, рассказали о критическом положении в городе и слезно умоляли послов поскорее закончить процедуру подписания договора. Но реально Данила Мезецкий мог только просить Меррика, чтобы он «замолвил слово» за новгородцев, а также быстрее договариваться о технологии передачи городов и судьбе их населения⁹².

В итоге обе стороны относительно быстро решили спорные вопросы о титулах монархов (каждое слово в титуле говорило о претензии государя на определенную территорию). 19 февраля шведы согласились написать договор с короткими титулами обоих монархов, а также не требовать ругательства английского короля⁹³.

27 февраля 1617 г. был подписан «великими послами» первый в царствование Михаила Романова договор о вечном мире. Главная цель – возвращение Новгорода с уездом – была достигнута. Шведы обязаны были уже через две недели очистить Новгород, Старую Русу, Порхов с их уездами и Сумерскую волость (ст. 5), а еще через неделю очистить Ладогу с уездом (ст. 6). В этой же статье (ст. 6) говорится о сложной процедуре передачи Гдова⁹⁴.

Меррик и его помощники в марте 1617 г. участвовали в передаче русским властям освобожденных шведами городов, они также следили за выходом на русскую территорию жителей тех городов, которые оставались у шведов.

Новый Летописец кратко подвел итог этим событиям: «Помиришася вековечным миром, и перебежником ни с одной стороны не перебежати, и Новгород и иные города Немцы государю отдаша, а государь в немецкую землю поступился городов: Ивана города, Яма, Копорья. Орешка. Туто ж послы разыдошася. Князь Данило ж с товарищи поиде в Новгород и Новгород прия у Немец. Посол же Аглинской прииде к Москве. Государь же тово посла пожаловал и даде ему честь великую и отпусти ево в Аглинскую землю»⁹⁵. Говоря о «великой чести» для Джона Меррика, автор «Нового летописца» обошел молчанием неудачу Меррика при решении вопросов о льготах для английских купцов (транзит по Волге в Персию, поиск путей из Сибири по реке

Объ в Китай и Индию). Меррик вновь поставил эти вопросы на переговорах в Москве с боярами Ф.И. Шереметевым и Д.М. Пожарским в июне 1617 г. Это дело отдали на рассмотрение комиссии, составленной из русских торговых людей, которые вынесли отрицательное решение, сославшись на трудное для России время⁹⁶. Некоторые льготы англичане все же получили (свободное занятие в России разными промыслами, разведка железорудных запасов, добыча алебаstra, производство канатов, парусов и т.д.). Меррик добился «новой жалованной подтвержденной грамоты для 18 английских купцов, торгующих в Москве», чтобы «английские подданные нанимали российских лопарей по 20 и больше для ловли оленей на новом острове, который англичане нашли на море». Также Меррик на время сумел ослабить позиции конкурентов-голландцев в России. В дальнейшем, в свой последний приезд в Россию в 1620 г., Меррик вновь пытался решить вопрос о транзитной торговле для англичан, но так и не сумел ничего добиться.

Современники считали Столбовский мир довольно выгодным для России. Об этом свидетельствуют не только награды всем участникам переговорного процесса (Мезецкий стал боярином, Зюзин – окольничьим, а Меррик получил множество ценных подарков⁹⁷), но и грамоты Михаила Романова к воеводам разных городов. В грамоте в Кетский острог к воеводе Чеботая Челищеву царь «велел созвать всяких наших служилых и жилецких людей, прочесть им во всеуслышание, чтоб всем людям то доброе дело было ведомо, и молебны петь со звоном, и из наряду велел стрелять из большого и из ручного, чтоб про то было вам явно и ведомо»⁹⁸. По этому поводу С.М. Соловьев писал: «В Москве и Стокгольме были очень довольны Столбовским миром; возвращение Новгорода и избавление от шведской войны при опасной войне с Польшей делали нечувствительную потерю нескольких городов: теперь было не до моря!»⁹⁹

Однако все историки почему-то приводят только слова Густава Адольфа: «У России отнято море, и теперь русским трудно будет перепрыгнуть через этот ручеек». Действительно, король был чрезвычайно доволен, так как теперь русские были не страшны шведам. В советское время считали этот мир унижительным для России и ставили его на одну чашу весов наряду с Деулинским перемирием 1618 г. с Польшей. Но заключение Столбовского мира позволило стране направить все силы на борьбу против более опасного врага. Ведь уже весной 1617 г. поляки начнут свой поход на Москву¹⁰⁰. Летом 1617 г. в районе Дорогобужа будут происходить тяжелые бои с переменным успехом, осенью того же года королевич Владислав захватит Дорогобуж и Вязьму; в районе Калуги Дмитрий Пожарский с трудом будет сдерживать лисовчиков Чаплинского и Опалинского, а летом 1618 г. русская армия в Можайске едва вырвется

из окружения, и, наконец, осенью 1618 г. поляки вместе с запорожцами Сагайдачного будут с двух сторон штурмовать Москву (даже ворвутся в Белый город). Трудно сказать, как бы развивались события под Москвой, если бы значительная часть русских войск в это время оставалась на Севере, продолжая вести боевые действия против шведов.

Подводя итоги, можно сказать, что ведение военных действий в 1616 г., особенно поражение шведов под Псковом в декабре 1616 г., оказало влияние на ход и содержание Столбовского мира, ускорило его подписание, спасло Ладогу от участи Гдова (быть крепостью-заложником до 1621 г.).

Военная победа в тяжелейшей борьбе с Польшей в 1618 г. (которая, по мнению В.В. Похлебкина, не была закреплена дипломатически) будет одержана благодаря Столбовскому миру, важную роль в заключении которого сыграл Джон Меррик.

Примечания

- ¹ Буссов Конрад. Московская хроника 1584–1613. М.: Л., 1961. С. 191.
- ² «Более чем где-либо участие новый государь нашел на далеком Западе у морских государств Англии и Голландии». Соловьев С.М. История России с древнейших времен // Сочинения: В 18 кн. Т. 9–10. М., 1995. Кн. V. С. 71–72.
- ³ Автор считает Джона Меррика «первым дуайеном дипкорпуса в России, ибо с 1622 г. (опечатка в дате. – Я.Р.) стал первым постоянным иностранным представителем (посланником, а затем и послом) при русском дворе в Москве». Славянская энциклопедия. XVII век: В 2 т. Т. 1 «А–М» / Авт.-сост. В.В. Богуславский. М., 2004. С. 78. См. также: Похлебкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах и фактах. IX–XX вв. Вып. 2. Войны и мирные договоры. Кн. 1. Европа и Америка: Справочник. М., 1995. С. 199.
- ⁴ Лыжнин Н.П. Столбовский договор и переговоры, ему предшествовавшие. СПб., 1857. С. 112, 129, 132 и т.д.
- ⁵ О Меррике упоминается в ряде документов начиная с 1584 года. Агент в Ярославле (1584), приказчик королевы Елизаветы, отправленный в Псков (1588), агент в Москве (1592), член Московской компании (1596), Меррик в царствование Бориса Годунова выполнял ряд конфиденциальных поручений русского царя, связанных с поисками женихов и невест для детей Бориса (1600–1602). Он же сопровождал в Англию первых русских студентов, из которых позднее никто не вернулся на родину (1602).
- ⁶ Являясь дипломатическим агентом Англии в Москве, Меррик с 1605 г. осуществлял руководство всей деятельностью английской дипломатии в Русском государстве. Известно о его переговорах с Лжедмитрием I и Василием Шуйским в 1605–1607 гг., в результате которых английские купцы получили новые привилегии (аналогичные тем, что были при Иване Грозном в 1569 г.).

- ⁷ Крупнейший исследователь русско-английских отношений XVI–XVII вв. И.И. Любименко отмечала: «К сожалению, многие пункты биографии Меррика остаются до сих пор невыясненными». (*Любименко И. Торговые сношения России с Англией при первых Романовых* // ЖМНП. 1916. № 11. С. 11.)
- ⁸ Один из таких проектов Меррик сам доставил в Лондон осенью 1612 г. До этого, в июле 1612 г., Меррик переводил на русский язык грамоту иноземцев-англичан, прибывших в Архангельск. Это происходило «в съезжей избе» по просьбе воеводы Ивана Долгорукого и дьяка Путилы Григорьева (данную грамоту Яков Шау передал Д.М. Пожарскому 10.8.1612 г.). См.: Дело о приезде Якова Шау // Акты времени междоусобицы (1610 – 17.7.1613) / Под ред. С.К. Богоявленского и И.С. Рябиной. М., 1915. С. 51–61
- ⁹ *Лыжин Н.П.* Указ. соч.; *Соловьев С.М.* Указ. соч.; *Шаскольский И.П.* Шведская интервенция в Карелии в начале XVII в. Петрозаводск, 1950.
- ¹⁰ *Козляков В.Н.* Михаил Федорович. М., 2004. С. 84.
- ¹¹ О ходе боевых действий на Севере после отступления Густава Адольфа от Пскова и вплоть до заключения Столбовского мира см.: *Замятин Г.А.* Борьба за Псков между Московским государством и Швецией в начале XVII в. Рукопись // Древнехранилище Псковского гос. объединенного ист.-архит. и худож. музея-заповедника (далее – ПГОИАХМЗ). № 1205.
- ¹² Арсеньевские шведские бумаги 1611–1615 гг. / Пер. А.В. Полторацкого // Сб. Новгородского общества любителей древности (далее – НОЛД). Новгород, 1911–1912. Вып. V, VI.
- ¹³ *Видекин Ю.* История десятилетней шведско-московитской войны / Пер. С.А. Аннинского, А.М. Александрова; Под ред. В.Л. Янина, А.Л. Хорошкевич. М., 2000.
- ¹⁴ В 1940-е гг. к документам данного фонда обращался Г.А. Замятин при написании своей работы о Пскове. См.: *Селин А.А.* Ладога при московских царях. 3-е изд., испр. и доп. СПб., 2008.
- ¹⁵ Отчет голландских послов о переговорах см.: Сборник Русского исторического общества (далее – Сб. РИО). Т. 24. СПб., 1878; Письма Джона Меррика см.: Сб. НОЛД. Вып. V, VI; *Лыжин Н.П.* Указ. соч.; *Видекин Ю.* Указ. соч. С. 327.
- ¹⁶ Согласно первому условию русская сторона должна выплатить немислимую сумму денег (2 млн рублей – 40 бочек золота), получив взамен все захваченные шведами русские крепости, кроме Корелы, по второму и третьему – уступить 4 крепости с Сумерской волостью (район озера Самро), либо без нее, с доплатой шведам 100–200 тыс. рублей. При этом шведский король возвращает России Новгород, Старую Руссу, Порхов, Гдов и Ладогу. См.: Сб. РИО. Т. 24. СПб., 1878. С. 283–288.
- ¹⁷ См.: Сб. РИО. Т. 24. С. 371.
- ¹⁸ *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Т. IV (Пруссия, Франция, Швеция). М., 1902. С. 148; Новый летописец // Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. 14. СПб., 1910. С. 139.
- ¹⁹ «Марта 6 шведские и голландские послы в Стокгольм, а английский и российские из Осташкова отправились в Москву, куда марта 18 прибыв, донесли государю о причине несостоявшихся мирных договоров». *Бантыш-Каменский Н.Н.* Указ. соч. С. 148–149.
- ²⁰ Сб. РИО. Т. 24. С. 488, 547.
- ²¹ *Видекин Ю.* Указ. соч. С. 372–373. См. также: *Коваленко Г.М.* Сообщение М. Климентьева (Русское государство после Смуты глазами новгородского дворянина) // НИС. СПб., 1993. Вып. 4 (14). С. 128–131.
- ²² Ост-Индские компании Англии и Голландии уже начали между собой войну в Индонезии. Апогей этого конфликта наступит в 1618 г. в период борьбы за Джакарту, а также за господство над районом острова Медвежий и Шпицберген. Англия хотела добиться преимущественного права на торговлю в России, стремилась получить доступ к китайским и иранским рынкам, к богатствам Русского Севера (английских купцов манила «златокопящая Мангазея»).
- ²³ О том, что Москва недовольна предложенными условиями мира, Делагарди написал 10 марта Джону Меррику из Новгорода. В ответном письме к Я. Делагарди от 10 апреля 1616 г. Меррик с грустью подтверждал: «... в таком мнении ваша милость не весьма заблуждается» (Лист Джона Меррика от 10 апреля 1616 г. // Сб. НОЛД. Вып. VI. Новгород, 1912. № 4. С. 15).
- ²⁴ Сб. РИО. Т. 24. С. 488, 547.
- ²⁵ См.: *Видекин Ю.* Указ. соч. С. 398.
- ²⁶ См.: *Замятин Г.А.* Борьба за Псков... См. также: *Generalstaben. Sveriges krig 1611–1632. Bd. 1. Danska och Ryska krigen.* Stockholm, 1936. S. 552–553.
- ²⁷ О пожаре Ивангорода в 1616 г. имеется свыше десяти свидетельств русских людей (Матвея Блаженкова и др.) См.: Расспросные речи Матвея Блаженкова в Москве. 1616, июнь // Российский государственный архив древностей (далее – РГАДА). Ф. 96. 1616. Д. 7. Л. 91–95. Также рассказ об этом пожаре Ивангорода встречаем и в отчете голландских посредников. См.: Сб. РИО. Т. 24. С. 27.
- ²⁸ Тихвинские воеводы сообщали в Москву, что эти укрепления поставлены «на Сяском устье», а также на той же реке Сясь «в деревни на Бардовщине от Тихвины за сорок верст ... и теми, государь, острожки отняли у нас заонежскую дорогу». См.: Отписка тихвинских воевод В.Ф. Неплюева и И.И. Баклановского в Посольский приказ 1616, май // РГАДА. Ф. 96. 1616. Д. 5. Л. 94–95.
- ²⁹ См.: Лист Джона Меррика от 25 июня 1616 г. // Сб. НОЛД. Вып. VI, № 45. С. 37–39.
- ³⁰ Расспросные речи новгородских посадских людей, кожевников Ивашки Ананьина и Ивашки Назарьева. 1616, июня 26 // РГАДА. Ф. 96. 1616. Д. 7. Л. 391.
- ³¹ См.: Расспросная речь в Москве в Разряде черкашенина Федора Яковлева. 1616, июнь // РГАДА. Ф. 96. 1616. Д. 7. Л. 102–106.
- ³² См.: Отписка псковского воеводы Ивана Дмитриевича Плещеева к наместнику Гдова Сванте Банеру от июля (день не указан) 1616 г. и копия ответа последнего от 24 июля 1616 г. (*Кордт В.А.* Из семейного архива графов Делагарди) // Учен. зап. Императорского Юрьевского ун-та. 1894. Т. 2, № 2. С. 88–91.

- ³³ О разгроме шведского острожка сообщил в своем донесении в Москву 15 июня Д.И. Мезецкий после распроса трех выходцев из Тесова. См.: Распросные речи Ивашки Степанова, Афоньки Степанова и Сеньки Васильева. 1616, июня 15 // РГАДА. Ф. 96. 1616. Д. 7. Л. 252–253.
- ³⁴ Листы Джона Меррика от 10 и 20 апреля 1616 г., от 7 мая 1616 г. // Сб. НОЛД. Вып. VI, № 4–6. С. 17–18, 20, 23–24.
- ³⁵ Отписка послов кн. Д.И. Мезецкого с товарищами в Посольский приказ о вестях от Чеадаея Спешнева о построенном на Сясьском устье остроге. 1616, июня после 16 // РГАДА. Ф. 96. 1616. Д. 7. Л. 242–244. О действиях отряда Чеадаея Спешнева см.: *Селин А.А.* Указ соч. С. 63–64. Контакт с этим казачьим атаманом, который подчинился московской администрации, был, по мнению А.А. Селина, «большой удачей тихвинских воевод».
- ³⁶ См.: Лист Джона Меррика от 25 июня 1616 г. // Сб. НОЛД. Вып. VI. № 13. С. 38–39.
- ³⁷ См.: Книги разрядные по официальным оных спискам (далее – КР). Т. 1 (1614–1627). СПб., 1853. Стб. 116. Здесь перечислена свита послов: стольник – 1, дворяне московские – 4, жильцы – 5, дворяне и дети боярские – 386, московские стрельцы – 500 человек.
- ³⁸ Г.К. Волконский был одним из руководителей войска новгородцев в период освобождения Ладоги от французов Пьера Делавила зимой 1611 г., Соловой Протасьев также находился под Ладогой во время её осады Иваном Салтыковым.
- ³⁹ Дворцовые разряды по высочайшему повелению изданные II отделением собственной ЕИВ канцелярии (далее – ДР). СПб., 1850. Т. 1. Стб. 219, 224, 225.
- ⁴⁰ Сб. НОЛД. Вып. VI, № 6–8. С. 22–28. Н.Н. Бантыш-Каменский отмечал, что русские послы отправились на съезд «19 мая купно с английским посредником, а июня 12 пришли в Тихвин», но первая дата не может считаться днем отъезда из Москвы. См.: *Бантыш-Каменский Н.Н.* Указ. соч. С. 149.
- ⁴¹ Лист Джона Меррика от 14 июня 1616 г. // Сб. НОЛД. Вып. VI, № 10. С. 30.
- ⁴² Джон Меррик стоял на другой точке зрения. Он писал Я. Делагарди 30 мая: «Такие важные дела, как абсолютное заключение вечного мира или хотя бы временного перемирия ни в какой стране не делаются через письма и через посланцев, сообщая полностью все содержание полномочий раньше, чем комиссары обеих сторон сведутся вместе» (Лист Джона Меррика от 30 мая 1616 г. // Сб. НОЛД. Вып. VI, № 8. С. 26–27).
- ⁴³ *Козляков В.Н.* Указ. соч. С. 83.
- ⁴⁴ Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 443. «Послы, ... отправили посланцев к безбожным варягам, чтобы договориться о встрече с ними в назначенном месте для заключения мира. Сами же послы в то время жили в обители Пресвятой Богородицы».
- ⁴⁵ *Файнштейн Л.А., Шаскольский И.П.* Тихвин: ист.-краевед. очерк. Л., 1961. С. 32; *Мордвинов И.П.* Тихвин и Столбово в 1609–1617 гг. Тихвин, 1917. С. 16–20; *Он же.* Старый Тихвин и Нагорное Обонежье: ист. очерк. Тихвин, 1925. С. 27–28 (2-е изд. СПб., 1999). См. также: Сб. НОЛД. Вып. VI, № 10, 14. С. 31, 41.
- ⁴⁶ Уже в конце июля 1616 г. русские послы в Тихвине Д.И. Мезецкий и др. узнали об угрозе Пскову (от посланных в Новгород лазутчиков Ротыки-Нехорошки Григорьева и Куземки Яковлева, а также благодаря информации, полученной из Новгорода от тайных сторонников Москвы Семена Лутохина и Матвея Муравьева). Через несколько дней, 2 августа, Мезецкий получил более подробные сведения от кашинца Михаила Ипатьева, который был свидетелем прибытия Гюлленейма в Нарву и отправки шведского войска «за Гдов», а также от новгородца Степана Яковлева. См.: *Замятин Г.А.* Борьба за Псков. ... Л. 212–213. Распросные речи этих лазутчиков и выходцев см.: РГАДА. Ф. 96. 1616. Д. 8. Л. 246–331.
- ⁴⁷ Вестовая память строителя Ивановского монастыря Варсонофия // Селин А.А. Ладога при московских царях. С. 160.
- ⁴⁸ Псковские летописи (далее – ПЛ). Изд. М.П. Погодина. М., 1837. С. 234; ПЛ. Вып. 2. М., 1955. С. 278–279; *Sveriges krig 1611–1632. Bd. 1. S. 549.*
- ⁴⁹ «А подо Псков пришел ратной моршалою Яганов королев непрямою жены сын, а с ним многие ратные свейской и иных земель люди, и подо Псковом стал и Псков всякими мерами теснит». *Замятин Г.А.* Два документа к истории земского собора 1616 г. // Ученые записки Воронеж. гос. ун-та. 1925. Т. 1. С. 298.
- ⁵⁰ КР. Т. 1. Стб. 213–222.
- ⁵¹ *Замятин Г.А.* Борьба за Псков. ... Л. 223–224.
- ⁵² Там же. Л. 215–216.
- ⁵³ Монкап рассказывал об этом бое Максиму Федорову в Ладоге 13 сентября, а бой, по его словам, произошел «недели тому с две».
- ⁵⁴ Это письмо из архива Делагарди в Тарту опубликовал В.А. Кордт. Приведенная фраза позволяет уяснить связь между переговорами о мире и военными операциями шведов у Пскова. См.: *Кордт В.А.* Указ. соч. С. 22–24; *Видекинд Ю.* Указ. соч. С. 405.
- ⁵⁵ ПСРЛ. Т. 14. С. 139.
- ⁵⁶ См.: *Черепнин Л.В.* Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. М., 1978. С. 224–225; *Замятин Г.А.* Два документа к истории земского собора 1616 г. С. 299–302.
- ⁵⁷ «Мир делати на города (а не на деньги), да к тому еще хотя денег придати, ... как бы его государеву делу было прибыльнее, а к его великим российским государствам не к большому убытку». Там же. С. 301.
- ⁵⁸ Собор, бывший при царе Михаиле Федоровиче, об условиях заключения мира со шведами. 1616 г. сентября 12 // Там же. С. 302–305
- ⁵⁹ Там же. С. 306–307.
- ⁶⁰ *Видекинд Ю.* Указ. соч. С. 398.
- ⁶¹ КР. Т. 1. Стб., 116–117.
- ⁶² См.: *Соловьев С.М.* Указ. соч. С. 89; *Лыжнин Н.П.* Указ. соч. С. 60–63; *Форстен Г.В.* Россия и Швеция в Смутное время // ЖМНП. 1889. Вып. XI. С. 21–22; *Видекинд Ю.* Указ. соч. С. 410.
- ⁶³ Там же. С. 411
- ⁶⁴ См.: *Козляков В.Н.* Указ. соч. С. 83; *Соловьев С.М.* Указ. соч. С. 89.

- ⁶⁵ См.: Лыжин Н.П. Указ. соч. С. 62.
- ⁶⁶ См.: Видекин Ю. Указ. соч. С. 418–421; Лыжин Н.П. Указ. соч. С. 62–64.
- ⁶⁷ В письме к Филиппу Шедингу от 14 сентября 1616 г. Гюлленельм сообщал, что шанец у Пскова уже готов. Это письмо было перехвачено псковичами, отправлено в Москву. В настоящее время находится в РГАДА. См.: *Замятин Г.А. Борьба за Псков*. Л. 220.
- ⁶⁸ Эту информацию И.М. Мышецкий, прибывший в Ладогу 10 ноября вместе с Гюлленельмом, передал Соловому Протасьеву и Неустрою Кушникову. И.М. Мышецкий сообщил также важные сведения о дальнейших планах шведских руководящих лиц. В случае задержки с подписанием мирного договора Гюлленельм должен срочно собрать деньги в Нарве, теплую одежду в Невском Устье (Ниене) и отправить их в острожек к Пскову. Самому Гюлленельму предстояло убить в Новгород, собрать ратных людей и деньги и отправлять их также под Псков. См.: *Замятин Г.А. Борьба за Псков*. Л. 221.
- ⁶⁹ В своем письме от 3 сентября, написанном в лагере в Устье, Гюлленельм сообщал, что «русские ежедневно убивают шведских обозных служителей, когда те выводят лошадей для кормления; даже в тот день они убили некоторых, а лошадей отняли». (*Кордт В.А.* Указ. соч. С. 22–24)
- ⁷⁰ Гюлленельм писал, что из-за недостатка провианта пришлось отправить многие части из-под Пскова в разные районы, в том числе в Копорский уезд. Он считал, что военные операции «с голыми руками и без всякого запаса продолжать невозможно». См.: *Замятин Г.А. Борьба за Псков*. Л. 221–222.
- ⁷¹ «Вскоре Гюлленельм с людьми поехал на зиму в Новгород, оставив на зиму в укреплении 300 чел. из роты Рехенберга и устроив продовольственный склад в монастыре, расположенном возле самого укрепления». Этот монастырь – церковь Николы в Устье. *Видекин Ю.* Указ. соч. С. 405.
- ⁷² «Приходили из Пскова государевы люди и к острожку приступали и острожку ничего не учинили и назад де отошли от острожка во Псков». *Замятин Г.А. Борьба за Псков*. Л. 226.
- ⁷³ «...и ис того де городка передалось неметких людей на твое государево имя в розных числах сто двадцать человек, а иных многих неметцких людей побили, а иные с голоду в осаде померли». Там же. Л. 226–227.
- ⁷⁴ *Видекин Ю.* Указ. соч. С. 420. «Укрепление под Псковом было тогда осаждено русскими, которые, правда, впоследствии были отбиты».
- ⁷⁵ *Бантыш-Каменский Н.Н.* Указ. соч. С. 149.
- ⁷⁶ См.: *Замятин Г.А. Борьба за Псков*. Л. 226–229.
- ⁷⁷ Было взято «...немецкого наряда четыре пищали полоторных, да шестнадцать пищалей полковых, да четыре пикарды, да десять бочек больших зелья». Также псковичам достались в качестве трофеев шведские корабли. О трофеях, взятых псковичами в острожке, мы имеем сведения и со стороны шведов. 11 января 1617 г. шведские послы прислали Д.И. Мезецкому «роспись, сколько у них взято наряду и зелья и запасов», требуя их возвращения. Эти цифры не отличаются от приведенных выше, имеется только ряд уточнений. Там же. Л. 226–227.
- ⁷⁸ О прежнем нашествии Немецком и нынешнем на Новгородскую землю и о нашествии богомерзкого Свейского короля Густава с погаными Латыни на Русскую землю и о клятве их // Псковские и Софийские летописи / ПСРЛ. Т. 5. СПб., 1851 (Прибавления к псковским летописям). С. 54.
- ⁷⁹ «...и твои де государевы люди, договорясь с ними, выпустили их из городка до Рожества Христова за две недели всех с полтретья ста (250) человек». Фактически мы имеем сведения о 120 перебежчиках, кроме того, 250 человек капитулировали и их отпустили, а свыше 300 человек погибли во время осады, если считать общую численность гарнизона 700 чел. *Замятин Г.А. Борьба за Псков*. Л. 226.
- ⁸⁰ В летописи читаем: «Во 125 (1616) году, декабря в 10 день, городок взяша и немец достальные выпустиша». Псковские летописи. М., 1837. С. 234. (ПЛ. 1955. Вып. 2. С. 278–279).
- ⁸¹ «... пришел Краль со Свеичи к церкви Николы Чюдотворца что в устье Великия реки, и поставиша городок на горе с нарядом, и велие утешение творяху Псковичам, ... граждане же собравшеся ратию шедше ... в устье, град взяша а Латынь побиша, а иных живых поймаша и наряд весь у Латынь вземше во град привезоша (курсив мой. – Я.Р.)». Повесть о приходе свейского крале с немцы под град Псков: Рукопись Спасо-Мирожского монастыря, опубликованная М.И. Семевским // ЧОИДР. 1869. Кн. 1. М., 1869. С. 8. См. также: *Попков В.И.* Повесть об осаде Пскова шведами в 1615 г. // Традиции и новаторство в русской литературе: Сб. ст. М., 1973. С. 27.
- ⁸² «9 января 1617 г. «на розезде ... свейские послы говорили о псковских делах сердиту». *Замятин Г.А. Борьба за Псков*. Л. 229.
- ⁸³ Там же. Л. 230.
- ⁸⁴ Послы установили, что «шведов выпустили из острожка близ Пскова и наряд поимали 13 декабря», а Ю. Родионов «измешкал в Новгороде и приехал... во Псков с грамотою после их немецких людей здачи три дни спустя». См.: *Замятин Г.А. Борьба за Псков*. Л. 231.
- ⁸⁵ См.: *Морозкина Е.Н.* Псковская земля. М., 1975. С. 40; Псков и его пригороды. Кн. 2 // Сб. МАМЮ. Т. VI. М., 1914.
- ⁸⁶ «Да под навесом ж наряду, что взят в немецком городке на устье Великие реки, которой остался за отдачею во Пскове, что отдано в Ругодив: 4 пищали девятипядные медяныя с станки и с колесы; ...5 волконей медяных, что стреляют на собаках без станков; ...да себежскаго наряду пищаль полоторная, ...да другая пищаль полоторная немецкая». *Харузин Н.* Псков и его пригороды перед 2-й войной при царе Михаиле // Древности. Труды Археографической комиссии Московского археологического общества. Т. 1. М., 1899.
- ⁸⁷ Собор, бывший при царе Михаиле Федоровиче, о шведских делах 1616 г. после 15 декабря. *Замятин Г.А.* Два документа... С. 309–310; *Черепнин Л.В.* Указ. соч. С. 224–226.
- ⁸⁸ *Замятин Г.А.* Два документа... С. 310.

- ⁸⁹ См.: *Видекинд Ю.* Указ. соч. С. 425.
- ⁹⁰ *Якубов К.Н.* Россия и Швеция в 1-й половине XVII в. (Сб. мат. из Моск. Главн. архива МИД и Шведского гос. архива 1616–1651 // ЧОИДР. 1897. Кн. 3. М., 1897. С. 4–28.
- ⁹¹ См.: *Видекинд Ю.* Указ. соч. С. 416, 421.
- ⁹² См.: *Козляков В.Н.* Указ. соч. С. 84; *Соловьев С.М.* Указ. соч. С. 91.
- ⁹³ Включение какой-либо территории в объектную (географическую) часть титула монарха свидетельствовало о притязании его на господство в данном регионе. Шведы хотели, чтобы король писался Ингерманландским, а русские послы требовали для Михаила титула «повелителя северной страны». *Соловьев С.М.* Указ. соч. С. 91.
- ⁹⁴ Полную публикацию Столбовского договора из 33 статей см.: *Видекинд Ю.* Указ. соч. С. 430–450; ПСЗ. Т. 1. № 19; *Лыжин Н.П.* Указ. соч. Прилож. № 11. С. 142–173.
- ⁹⁵ ПСРЛ. Т. 14. С. 139.
- ⁹⁶ Интересно отметить, что русские люди говорили Мер-

рику о Китае: «Про Китайское государство сказывают, что невеликое и небогатое, – добиваться к нему нечего». Также бояре говорили Меррику, что Китай весь обведен кирпичной стеной: «...и потому можно знать, что место невеликое». См.: *Лыжин Н.П.* Указ. соч. С. 77.

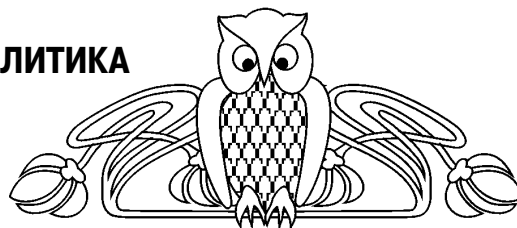
- ⁹⁷ Меррик получил за свои хлопоты на съездах: цепь золотую с парсуной царя (в 600 крон), ковш с камнем (золотую чашу с рубинами и сапфирами в 400 гульденов), платно персидское, шелк лазорев да черевчат с золотом на соболях, образцы низаны жемчугом с камнем (парчовый кафтан, украшенный соболями, ценой в 500 рублей), шапку лисью черную (высокую), кусок бархату, кусок атласу, камку, пять сороков соболей (50 прекрасных соболей), 5000 белки (беличьих мехов). См.: *Соловьев С.М.* Указ. соч. С. 101; *Форстен Г.В.* Балтийский вопрос в XVI–XVII стол. СПб., 1894. Т. II. С. 152.
- ⁹⁸ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии Иностранных дел (СГД). СПб., 1822. Т. 3, № 35.
- ⁹⁹ *Соловьев С.М.* Указ. соч. С. 101.
- ¹⁰⁰ ПСРЛ. Т. 14. С. 140–148.

УДК 327 (47+57)+929 Чичерин

Г.В. ЧИЧЕРИН И СОВЕТСКАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА В СТРАНАХ ВОСТОКА

Д.В. Редченко

Саратовский государственный университет,
кафедра отечественной истории в новейшее время
E-mail: engels-volga@yandex.ru

Статья посвящена взглядам и деятельности народного комиссара по иностранным делам Георгия Васильевича Чичерина в области советской восточной политики. На основе архивных документов автор раскрывает или уточняет роль Чичерина в ряде событий 1920-х гг., связанных со становлением и развитием отношений Советской России с ее восточными соседями. Многие из этих документов вводятся в научный оборот впервые.

Ключевые слова: Г.В. Чичерин, НКВД, Восток, Коминтерн, НКВД, национально-освободительное движение.

G.V. Chicherin and the Soviet Foreign Policy in the East Countries

D.V. Redchenko

The article is devoted looks and activity of folk commissar on foreign affairs George Vasilievich Chicherin in the field of soviet east policy. On the basis of the archived documents an author exposes or specifies the role of Chicherin in several events 1920-kh, related to becoming and development of relations of Soviet Russia with its east neighbours. Many of these documents are entered in a scientific turn first.

Key word: Chicherin, NKID, the East, Komintern, NKVT, national-liberation movement.

Советская внешняя политика в 1918–1930 гг. неразрывно связана с именем Георгия Васильевича

Чичерина. Дворянин, получивший блестящее образование, знаток истории отечественной дипломатии, приобретший широкую известность в годы Первой мировой войны в эмигрантских кругах, социалист (меньшевик)-интернационалист, Чичерин оказался находкой для новой Советской власти. Несмотря на свое не большевистское политическое происхождение и вступление в РСДРП(б) лишь в 1918 г., он, тем не менее, полностью разделял центральные внешнеполитические установки большевистского руководства, оформившиеся после подписания Брестского мира с Германией и ее союзниками. Именно Чичерин, участвовавший в подписании этого мира 3 марта 1918 г. и назначенный через десять дней после этого и.о. наркома (с 30 мая наркомом), стал одним из ключевых проводников той самой двойственной внешней политики большевиков, которая наиболее полно проявилась уже в 1920-е годы. Дуализм советской внешней политики состоял, как известно, в активном содействии мировому революционному движению при одновременном налаживании экономического – а в некоторых случаях политического и военного – партнерства с правительствами капиталистических стран. Диктовался он, прежде всего, необходимостью